

Чу Ифэн послушно уплетал рис. Последние дни выдались на редкость деятельными: выполняя поручения Лин Сяо, он увлеченно плотничал и находил в этом простом деле особое удовольствие. Провозившись все утро, он наконец закончил работу и теперь предвкушал сытный обед. Кто же знал, что Лин Сяо даже не притронется к еде, а одним махом отодвинет от себя все тарелки!

Чу Ифэн был человеком бесхитростным. Стоило Лин Сяо отодвинуть тарелки, как принц, крепко сжимая свою пиалу, испуганно отпрянул назад. Немного помешкав, он боязливо приблизился к другу.

— Что с тобой?.. — едва слышно спросил он.

— Ваш слуга проявил непочтительность, — едва вымолвил Лин Сяо и, прикрыв глаза, без сил опустился на пол.

Перепуганный Чу Ифэн выронил пиалу. Громко приказав слугам немедленно звать придворного лекаря, он подхватил Лин Сяо на руки и понес в свою спальню.

Лин Сяо был на редкость красив, и даже в беспамятстве его тонкие черты сохраняли благородное изящество. Впрочем, Чу Ифэну сейчас было не до созерцания прекрасного. Будучи душой бесхитростным и чистым, он ума не мог приложить, что стряслось с его другом. На лбу принца выступили крупные капли пота. В армии ему не раз доводилось видеть, как солдаты падали без чувств — но те либо изнывали от голода и усталости, либо получали солнечный удар. Но отчего занемог Лин Сяо?!

Не смея тревожить Лин Сяо, Чу Ифэн лишь смочил полотенце холодной водой и бережно протер ему лицо. Кожа Лин Сяо становилась все бледнее, его тонкие брови сошлись у переносицы, словно от невыносимой боли. Принц уже едва не плакал от беспокойства. К счастью, в этот момент в спальню поспешно вошел сам Император в сопровождении лекарей, а следом за ним прибежала и Наследная принцесса.

Как оказалось, Чу Ифэн, со страху за жизнь друга, велел евнуху доложить, будто занемог он сам. По дворцовому уставу лишь Император, Императрица, принцы и их потомки имели право напрямую вызывать придворных лекарей. Остальным же, даже благородным наложницам, приходилось проходить через бесконечную череду согласований, и еще неизвестно, соизволит ли врач явиться. Что уж говорить о скромном чиновничьем ранге Лин Сяо. Услышав о внезапном недуге Второго императорского внука, Император и Наследная принцесса тут же бросились к нему, и лишь на месте выяснив истинную причину переполоха, смогли наконец перевести дух.

Лин Сяо пользовался искренним расположением правящей четы. Опасаясь, что Император разгневается на Чу Ифэна за обман, Наследная принцесса поспешила отчитать сына первой:

— Как ты мог проявить такое безрассудство?! Заставил Его Величество так волноваться!

Однако Император, тоже небезразличный к судьбе юноши, прервал ее взмахом руки:

— Полно тебе. Фэн-эр просто испугался за Лин Сяо. — Повернувшись к коленопреклоненным лекарям, он приказал: — Что застыли? Живо осмотрите его!

Старший лекарь торопливо поднялся и прошел в покои. Он взял Лин Сяо за запястье, чтобы прощупать пульс, но сколько ни вслушивался в биение крови, не находил никаких признаков болезни. Тем временем Император и Наследная принцесса ждали в приемной. Если вернуться к ним с пустыми руками, гнева не миновать. Лекарь еще раз сосредоточенно нащупал пульс... Но нет, юноша был абсолютно здоров!

На лице лекаря отразилось глубокое уныние. Объявить, что с молодым господином все в порядке — значит навлечь подозрения на собственную голову. К счастью, в этот миг Лин Сяо слабо вздохнул и приоткрыл глаза. Схватившись за эту соломинку, лекарь взволнованно прошептал:

— Молодой маркиз? Как вы себя чувствуете? Где болит?

— Последние дни меня не покидает слабость, — негромко, изнеможенным голосом отозвался Лин Сяо. — Ем я как обычно, но чувство голода не проходит... А сейчас в глазах потемнело, и я лишился чувств.

Лекарь опешил.

«Молодой маркиз, вы издеваетесь надо мной? Хотите, чтобы я доложил Императору, будто вы упали в голодный обморок?! Да кто поверит в этот бред!»

Он снова взялся за запястье юноши. На сей раз пульс действительно казался слегка ослабленным — признак легкого истощения жизненной энергии-ци. Понизив голос, лекарь вкрадчиво спросил:

— Позвольте узнать, молодой маркиз, не менялся ли ваш рацион в последние дни? Быть может, вы отведали непривычное блюдо или стали есть меньше обычного?

— Да нет, ничего особенного, — вздохнул Лин Сяо. — Разве что последние дни я обедал у Второго императорского внука. Здешняя еда куда скромнее той, к которой я привык в Тереме Внимания Ветру. Особо и есть-то было нечего.

Лекарь с пониманием закивал.

«Ну, это уже больше похоже на правду».

Поднявшись, он вышел в приемную к высоким гостям и, облекая свои выводы в витиеватые медицинские термины, изложил суть дела. Смысл сводился к одному: рацион Лин Сяо в последние дни оказался слишком скудным. Избалованный роскошью молодой маркиз, чье тело сейчас активно росло, просто-напросто недоедал, отчего его силы временно истощились.

Император облегченно вздохнул и сокрушенно покачал головой:

— Обычно Сяо-эр выглядит крепким юношей. Кто бы мог подумать, что здоровье у него такое хрупкое.

Чу Ифэн, всегда принимавший все, что касалось Лин Сяо, близко к сердцу, испугался, что дед сочтет его друга изнеженным. Он тут же поспешил на защиту:

— Дедушка, вы просто не знаете! Лин Сяо все эти дни трудился не покладая рук здесь, у меня...

Юноша вздохнул и принялся рассказывать о том, как они вдвоем улучшали Драконию насос. Он лишь хотел доказать, что Лин Сяо просто переутомился от тяжелой работы, а вовсе не капризничает. Однако стоило старому Императору услышать о чудесном водоподъемнике, работающем без человеческих усилий, как его глаза удивленно расширились. Позабыв обо всем на свете, он схватил внука за руку и потащил во двор — посмотреть на готовые механизмы.

При виде установленных у пруда в Дворике Китайской Яблони водяных колес правитель буквально обомлел. Чу Ифэн был еще слишком юн и несведущ в государственных делах, но опытный Император мгновенно оценил значение этого изобретения. Народ живет урожаем, земля кормит Поднебесную. Если пустить такие насосы в повсеместное производство, крестьянский труд облегчится стократно, а государственные амбары будут ломиться от зерна!

Император долго ходил кругами вокруг диковинной конструкции. Наконец он собственноручно накинул на плечо веревку, предназначенную для быка, и протащил ее несколько шагов, проверяя ход колеса. На его лице расплылась широкая улыбка:

— Даже Мне это не стоит великих трудов! Что уж говорить о тягловом скоте!

Правитель, спрятав руки в широкие рукава халата, продолжал восхищенно рассматривать механизм со всех сторон. Налюбовавшись вдоволь, он обернулся к внуку:

— И это сотворили вы с Сяо-эром?

— Внук лишь выполнял черную работу, — искренне улыбнулся Чу Ифэн, радуясь восторгу деда.
— Все чертежи и расчеты принадлежат Лин Сяо. Должно быть, он совсем вымотался за эти дни... Он ведь... непривычен к такому труду.

Император пришел в неописуемый восторг. Круто развернувшись, он поспешил обратно в спальню Лин Сяо.

К этому времени Лин Сяо уже сидел в постели, опираясь на мягкие подушки. Лицо его оставалось бледным, глаза были полуприкрыты. Наследная принцесса сидела рядом, ласково сжимая его ладонь и расспрашивая о самочувствии. Увидев входящего Императора, юноша попытался подняться для приветствия, но правитель быстро подошел и мягко удержал его за плечо:

— Оставь церемонии. Фэн-эр показал Мне ваш Дракониий насос. Это истинное благословение для нашего народа. Ты сослужил великую службу Поднебесной. Спасибо тебе.

Лин Сяо скромно опустил взгляд и тихо произнес:

— Вашему слуге не пристало приписывать себе все заслуги. Я бился над этим чертежом больше года, но никак не мог преодолеть несколько трудных препятствий. Лишь благодаря мудрым подсказкам Второго императорского внука я смог довести дело до конца. Так что главная заслуга здесь принадлежит Его Высочеству.

Говоря это, под накрахмаленным одеялом Лин Сяо крепко сжал пальцы в кулак.

С самого начала он прекрасно понимал: это изобретение принесет слишком большую славу. Ему же требовалось лишь получить скромное назначение в Министерство общественных работ, не привлекая к себе лишнего внимания завистников и недоброжелателей. Единственный способ обезопасить себя — разделить триумф с кем-то влиятельным. Но с кем?

Идеальной кандидатурой был Второй императорский внук Чу Ифэн. Он чистосердечно поможет, не задавая лишних вопросов и ничего не подозревая... Все шло точно по намеченному плану. Еще вчера Лин Сяо терзался угрызениями совести за то, что втягивает принца в свои интриги. Ведь было бы куда лучше позволить ему оставаться беспечным, простодушным юношей, не ведающим забот. Но сегодня к Лин Сяо пришло прозрение: рожденный в императорском роду обречен быть частью этой грязной борьбы. От нее не скрыться.

Даже если бы этой затеи не было, Чу Ифэн уже успел снискать авторитет в войсках. С годами его полководческий талант станет очевиден для всех, и тогда Старший императорский внук Чу Ицзинь ни за что не потерпит столь грозного соперника.

«Уж лучше я сам протяну ему руку помощи как можно раньше. О будущем подумаю позже. Но сейчас Чу Ифэн — законный, рожденный в браке сын Наследного принца. И пусть отец холоден к нему, это не дает права всякой дворцовой челяди обходиться с ним как с пустотой! Никто не смеет оскорблять его!»

Император и Наследная принцесса с нескрываемой гордостью и теплотой во взгляде

посмотрели на Чу Ифэна. Лицо юноши мгновенно залила густая краска. Он замахал руками и, смущенно заикаясь, выговорил:

— Да нет же, все совсем не так! Я... я просто помогал держать инструменты...

— Ваше Высочество излишне скромничает, — мягко прервал его Лин Сяо. Разве мог бесхитростный принц тягаться с ним в красноречии? Своим искусно подвешенным языком Лин Сяо соткал столь убедительную речь, что уже через пару мгновений заслуга за создание насоса действительно оказалась разделена между ними поровну.

Сердце Императора переполняла радость. Глядя на изможденное лицо юноши, он ласково пожурил его:

— И все же посмотри на себя — за несколько дней лица на тебе не стало. Как бы ни было важно дело, нельзя так небрежно относиться к собственному здоровью. Ты еще юн, и в будущем тебя ждут великие государственные свершения.

— Простите вашему слуге эту слабость... — Лин Сяо стыдливо опустил голову и смущенно улыбнулся. — Ваше Величество знает, что я пошел в дедушку: привык постоянно жевать сушеные плоды да сладости. Но во Дворике Китайской Яблони, похоже, такие угощения не положены... Я слишком избаловался в покоях Четвертого императорского внука, вот и не выдержал скромного стола Второго принца. Сам виноват, проявил легкомыслие.

— Скромного стола? — В голосе старого Императора прозвучали опасные нотки. Он мгновенно уловил скрытый смысл. — Содержание Фэн-эра в точности совпадает с долей Янь-эра. С какой стати здешние обеды оказались скуднее?!

— Одинаковое?! — В глазах Лин Сяо отразилось неподдельное изумление. Напустив на себя вид невинного агнца, он растерянно пробормотал: — А ваш слуга думал, что Четвертому императорскому внуку, как самому младшему, положено лучшее обхождение. К примеру, когда на днях во дворец привезли свежие личи, у него их оказалось вдвое больше, чем у Второго императорского внука. Я... — Лин Сяо виновато улыбнулся, — Ваше Величество знает, какой я лакомка. Я послал евнуха в Палату дворцового хозяйства попросить еще немного, но там ответили, будто для Дворика Китайской Яблони больше ничего не осталось...

Лин Сяо покорно склонил голову, скрывая полыхнувшую в глазах ярость. Сейчас, когда они только что преподнесли Императору бесценный дар, настал идеальный момент для удара! Нужно раз и навсегда проучить этих зажавшихся прихвостней, показать им, что достоинство Второго императорского внука священно, и никто не смеет вытирать о него ноги.

Нескольких искусно брошенных фраз хватило, чтобы пробудить в душе старого монарха глухой гнев. Взглянув в приемную на остатки обеда, которые Лин Сяо опрокинул на пол, он убедился: трапеза и впрямь была непозволительно бедной для царственной особы. Наследная принцесса и вовсе побелела от ярости:

— Немедленно привести сюда Сюй Цюаня из Палаты дворцового хозяйства! Я лично желаю знать, с каких пор содержание моих сыновей стало разным!

Император только-только собирался щедро одарить внука и его друга за чудесное изобретение, и это подлое воровство прямо под его носом привело его в бешенство. Бледный вид Лин Сяо лишь подливал масла в огонь.

Вскоре явился перепуганный до смерти евнух Сюй Цюань, управляющий Палатой дворцового хозяйства. До него уже долетели тревожные слухи, и, дрожа от страха, он притащил с собой Цзисяна — евнуха, отвечавшего за снабжение Восточного дворца. В душе Сюй Цюань осыпал подчиненного отборными проклятиями:

«Твари безмозглые, доигрались! Наверняка вскрылось то, как они обкрадывали Дворик Китайской Яблони!»

У Цзисяна подкашивались ноги, он едва поспевал за начальником, мысленно проклиная свою судьбу. Второй императорский внук никогда не обращал внимания на еду и утварь, да и сам Наследный принц к старшему сыну относился прохладно. Будучи прожженным дворцовым интриганом, Цзисян просто не мог упустить столь лакомый кусок. Кто же знал, что все обернется такой бедой?!

Осознав, что возмездие близко, Сюй Цюань на коленях вполз в покои и, отвесив земной поклон, пролепетал:

— Ничтожный раб привел Цзисяна, ответственного за припасы Восточного дворца.

Цзисян принялся иступленно биться лбом о плиты пола. Одного взгляда на его перекошенное от ужаса лицо Императору хватило, чтобы понять: вина полностью доказана. Гнев правителя вспыхнул с новой силой:

— Кто позволил тебе урезать долю Второго императорского внука?! По закону все принцы получают поровну! Откуда в тебе столько дерзости, чтобы самовольно обделять императорскую кровь?!

Обливаясь слезами, Цзисян взмолился:

— Ваше Величество, пощадите! Как смел ничтожный раб помыслить о воровстве! Просто подношения от провинций в этом году скудны, а Его Высочество Второй принц всегда был равнодушен к яствам. Вот ваш слуга и решил перенаправить часть припасов туда, где в них нуждались сильнее... Я пекся лишь о благе дворца!

Эта наглая лож переполнила чашу терпения Императора. Шагнув вперед, он наотмашь пнул евнуха в плечо, так что тот отлетел в сторону.

— Твое дело — повиноваться, а не распоряжаться припасами! — взревел монарх. — С каких пор безродный слуга решает, кому и сколько положено?! Даже если Его Высочество пожелает выбросить свое подношение в грязь, ты не имеешь права притронуться к нему! И что-то Мне подсказывает, что «другие места», о которых ты печешься — это твои собственные карманы!

Попад в самую точку, Император заставил Цзисяна лишь беззвучно глотать слезы и расшибать лоб о пол, вымаливая пощаду.

Из глубины постели донесся тихий кашель Лин Сяо. Услышав его, Император обернулся, его гнев мгновенно утих, сменившись искренней тревогой:

— Сяо-эр, тебе все еще нехорошо?

— Мне уже лучше, — Лин Сяо слабо покачал головой.

Император брезгливо покосился на скорчившегося на полу евнуха и холодно приказал:

— Сюй Цюань, за упущения в надзоре над подчиненными лишить тебя жалованья на полгода. Евнуха Цзисяна немедленно отстранить от службы, его место займет помощник. Что же касается наказания... Раз уж именно благодаря Сяо-эру открылась правда об этом негодяе, то пускай Сяо-эр и решает его судьбу. Казнить или помиловать — на его усмотрение.

Не удостоив взглядом рассыпавшегося в благодарностях Сюй Цюаня и воющего от ужаса Цзисяна, правитель отвернулся. Сюй Цюань незаметно махнул рукой стражникам, и те спешно уволокли приговоренного прочь. Сам же евнух остался стоять у стены, обливаясь холодным потом в ожидании новых повелений.

Император вздохнул и еще раз ласково подбодрил приунывших юношей. Несмотря на ложку дегтя в бочке меда, мысли о чудесном водяном насосе согревали его душу. Какая-то вороватая челядь не могла затмить столь великое государственное достижение. Отдав последние распоряжения, владыка поспешил обратно в Кабинет министров, дабы немедленно созвать совет по внедрению новых машин.

Наследная принцесса тут же велела принести из своих кладовых лучшие целебные снадобья и редкие коренья. Только сегодня она осознала, в каких лишениях жил ее старший сын под боком у коварных слуг. Мучаясь чувством вины, она прижала Чу Ифэна к груди и со слезами на глазах прошептала:

— Матушка была слепа... Глупое дитя, почему же ты молчал? Почему ничего мне не рассказывал?

Сам Чу Ифэн лишь сегодня понял, что его обкрадывали. Он никогда не обращал внимания на бытовые мелочи, да и Палата дворцового хозяйства не решалась переходить опасную черту,

действуя понемногу. Принц неловко улыбнулся:

— Матушка, я и сам не догадывался...

Окружив сыновей нежной материнской заботой, Наследная принцесса хотела было лично заняться решением участи провинившихся евнухов, но Лин Сяо мягко остановил ее:

— Раз уж Его Величество соизволил доверить это дело мне, не стоит пачкать ваши руки, тетушка. Я сам со всем разберусь.

В его голосе сквозило такое искреннее почтение и сыновнее тепло, что Наследная принцесса невольно уступила. К тому же она понимала, что ее прямое вмешательство в дела дворцовых служб может породить ненужные пересуды среди придворных.

— Хорошо, пусть будет по-твоему, — вздохнула она, погладив его по плечу. — Береги себя, Сяо-эр, поправляйся поскорее... Все это моя вина, совсем я забросила домашние дела.

Лин Сяо нашел еще немало ласковых и успокаивающих слов, прежде чем Наследная принцесса, все еще сокрушенно вздыхая, покинула покои.

Когда в комнате наконец воцарилась тишина, Чу Ифэн присел на край постели и взволнованно заглянул Лин Сяо в лицо:

— Ты как? Все еще плохо себя чувствуешь?

Лин Сяо с мягкой улыбкой посмотрел на встревоженного принца. Его обморок был разыгран наспех и шит белыми нитками, но этот простодушный юноша поверил каждому движению.

— Все в порядке, — тихо отозвался он.

Спустя некоторое время управляющий Дворика Китайской Яблони вошел в покои, чтобы испросить волю хозяев:

— Господин, молодой маркиз, как прикажете поступить с бывшим управляющим Цзисяном, что сейчас под стражей?

Стоявший у дверей Сюй Цюань, который так и не осмелился уйти без разрешения, вздрогнул и исподтишка уставился на Лин Сяо. Чу Ифэн тоже повернулся к другу, ожидая его решения.

Лин Сяо холодно и безразлично улыбнулся:

— Забить палками насмерть.

<http://bllate.org/book/20590/2131035>